

Крыжановская Я. С., Цуй Етун
Ya. S. Kryzhanovskaia, Tsui Yotong

РОЛЬ МУЗЫКИ И МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РИТУАЛАХ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

THE ROLE OF MUSIC AND MUSICAL INSTRUMENTS IN THE RITUALS OF ANCIENT CHINA

Крыжановская Яна Станиславовна – доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112. E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru.

Yana S. Kryzhanovskaya – Grand PhD in Culture Studies, Associate Professor, Head of Department of Cultural Studies and Museology, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 112 Krasnorechenskaia st., Khabarovsk, 680045, Russia. E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru.

Цуй Етун – аспирант кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112. E-mail: 847356092@qq.com.

Tsui Yotong – Postgraduate Student, Department of Cultural Studies and Museology, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 112 Krasnorechenskaya str., Khabarovsk, 680045. E-mail: 847356092@qq.com.

Аннотация. Статья посвящена анализу музыкальной составляющей ритуалов Древнего Китая. Восстанавливается целостная картина этого феномена начиная с эпохи Шан (1600 г. до н. э. – 1046 г. до н. э.), когда складывается древнекитайская культура жертвоприношений с использованием ударных, духовых и струнных музыкальных инструментов, и до периода династии Мин (1368 – 1633 гг.), ставшего временем своеобразного подведения итогов трёхсоттысячелетнего развития китайской цивилизации. Выявлена особая роль ударных инструментов, включая комплексы каменных колоколов бьянь-цин и бронзовых колоколов бьянь-чжун, являвшихся одновременно и музыкальными инструментами, и предметами ритуала в разных типах обрядов, включая жертвоприношение Небу, и политическим символом, воплощающим иерархический порядок в обществе. Исследованы некоторые образцы древних инструментов, представленные в музейных собраниях КНР и США.

Summary. The article is devoted to the analysis of the musical component of the rituals of Ancient China. The whole picture of this phenomenon is being restored starting from the Shang era (1600 BC – 1046 BC), when the ancient Chinese culture of sacrifices using percussion, wind and string musical instruments was formed, and up to the period of the Ming Dynasty (1368-1633), which became the time of summing up of the three hundred thousand-year development of Chinese civilization. The special role of percussion instruments was revealed, including the complexes of stone bells bian-qing and bronze bells bian-zhong, which were both musical instruments and ritual objects in various types of rituals, including sacrifice to Heaven, and a political symbol embodying hierarchical order in society. Some examples of ancient instruments presented in the museum collections of China and the USA have been studied.

Ключевые слова: Древний Китай, обряд поклонения Небу, ритуал, жертвоприношение, музыкальные инструменты.

Key words: Ancient China, Heaven worship, ritual, sacrifice, musical instruments.

УДК 304/221+78

Для всех древних культур миф и ритуал выступали двумя фундаментальными основаниями религиозного комплекса. И если миф проявлял себя «в качестве механизма воспроизведения культурной традиции» [6], то ритуал этот механизм запускал на практике, выступая как наглядная форма выражения определённой социальной иерархии, во главе которой стояли божества. В Древнем Китае формой коммуникации с этими божествами служили жертвоприношения, причём

«каждое из них в отдельности представляло собой сложный комплекс действий, а вместе взятые они образовывали разветвлённую систему субрелигиозного поведения, знание которой было обязательным для образованного человека» [3].

Музыка, в том числе инструментальная, всегда была важной частью этой системы: как известно, музыка *юэ* была не просто искусством, выполняющим эстетические и художественные функции, но являлась неотъемлемой частью жизни государства, непосредственно соотносилась с политикой и экономикой [5, 4].

Период династий Ся, Шан и Чжоу (эпоха бронзы) был этапом формирования древнекитайской культуры жертвоприношений. Уже во времена династии Шан (1600 г. до н. э. – 1046 г. до н. э.) жертвоприношения становятся важной составляющей политической жизни страны. При этом объект жертвоприношения постепенно трансформируется. Китайские исследователи отмечают, что династия Шан принадлежала к шаманским культурам. Шаманы руководили исполнением музыки и танцев во время жертвоприношений, являвшихся формой поклонения тотему чёрной птицы. В дальнейшем объект жертвоприношений постепенно сместился от тотемного поклонения к почитанию предков. При этом инструментальная музыка и танцы продолжали оставаться обязательными элементами в структуре ритуала.

Музыкальные инструменты династии Шан включали более двадцати видов инструментов трёх групп: ударные, духовые и струнные. Среди артефактов династии Шан, найденных археологами, есть ударные музыкальные инструменты *цин* (каменные колокола, представляющие собой плоские изогнутые пластины из известняка или нефрита), *гу* (барабан), *до* (колокол) и др. Например, структура глиняной шарообразной флейты *сюнь*, какой мы знаем её сегодня, была стандартизирована во времена династии Шан. Ансамблевое звучание таких инструментов сопровождало обряды. Технология производства бронзы только появилась в этот период, но постепенно её совершенствование привело к росту уровня производства ударных музыкальных инструментов [13].

Законченную конструкцию приобретают *бянь-цин* и *бянь-чжун* – инструменты, представляющие собой деревянную раму с двумя горизонтальными перекладинами, на которых располагались каменные (литофоны *цин*) или бронзовые (*чжун*) колокола. Звук получался в результате внешнего удара деревянным молотком. В литературе такие наборы ещё называют «курантами», т. е. наборами настроенных колоколов. Исследователь У Ген-Ир указывает, что «позднее в классическом варианте таких плит или колоколов, настроенных в хроматической шкале по полутонам, будет шестнадцать» [8]. Однако в эпоху Шан бронзовые музыкальные инструменты ещё не использовались достаточно широко, важной частью ритуальных церемоний они становятся в эпоху Чжоу [10, 87].

Во времена династии Чжоу (1045 г. до н. э. – 221 г. до н. э.), характеризующиеся расцветом философии, литературы и искусства, система жертвоприношений была усовершенствована. В это время утверждается политическая система на основе концепции *Тянь Мин* (Небесного мандата) и конфуцианизированной практики единства ритуала и музыки, определявшей различия в статусе и социальном положении человека (включая происхождение и возраст).

Вскоре после прихода к власти У-ван, основатель династии, приказал Чжоу-гун Даню, своему младшему брату, систематизировать ритуальную музыку, а также упорядочить придворную церемониальную музыку, чтобы она могла служить его правлению и сохраняла порядок в природе и обществе. Такая музыка включала мелодии и танцы, используемые для жертвоприношений и различных придворных церемоний [12]. В этот период появляются такие ритуальные комплексы, как «Пять жертвоприношений» и «Семь жертвоприношений», а также ритуалы национального уровня («Общественное жертвоприношение»). Тогда же «была предпринята классификация инструментов в зависимости от материалов, из которых они изготавливаются. Это металл, камень, шёлк, бамбук, тыква, земля, кожа, дерево. Классификация получила название *баинь*, что означает “восемь тонов” или восемь тембров» [8]. Позднее она была заимствована музыкантами соседних государств.

Хотя в число музыкальных инструментов входили также инструменты, изготовленные из шёлка и бамбука, основными оставались каменные и бронзовые ударные: согласно сохранившим-

ся свидетельствам, во время торжественных выступлений танцоры передвигались синхронно, двигаясь вперёд при звуках барабанов и отступая при игре на гонгах [12]. Именно каменные и бронзовые инструменты надлежало использовать в обрядах с участием императора: «В древности Сын Неба и владетельные князья *чжухоу* слушали звон колоколов *чжун* и каменных бил *цин*, не покидая дворцов; высшие сановники – *цины* и *дафу* – слушали мелодии, исполняемые на гусях *цин* и *сэу* не покидая своих мест перед дворцом» [7, 95].

Сегодня некоторые из таких инструментов представлены не только в музеях Китая, но и за рубежом, например в коллекции музыкальных инструментов Морриса Стейнерта (Йельская школа музыки, Нью-Хейвен, США), где экспонируются колокола разных размеров, развешенные на двух уровнях и издающие высокие и низкие звуки. К другим музыкальным инструментам, используемым во время светских церемоний, относятся *гуцин* (древний струнный щипковый инструмент семейства цитр), флейта *сюнь*, духовой орган *шэн*, *се* (струнный инструмент семейства цитр) и т. д. [12].

Помимо достигнутого высокого уровня технологии производства музыкальных инструментов, во времена династии Чжоу был создан Музыкальный департамент, возглавляемый «Великим министром музыки», а также специальная школа, обучавшая «музыкантов и танцоров из числа выходцев из благородных семей (*лянцзяцзы*) с 13 до 20 лет» [8].

В 1058 г. до н. э. утверждается регламент проведения официальных церемоний, а ансамбли музыкантов, участвующие в них, приобретают статус государственных. Состав и количество исполнителей напрямую определялись положением чествуемого. Согласно правилам, для проведения церемонии в честь императора были обязательны четыре комплекта бронзовых колоколов *бянь-чжун* и *бянь-цин*, которые нужно было расположить строго по сторонам света. Комплекты *бянь-чжун* включали колокола двух видов – *юнчжун*, способные издавать два разных по высоте звука, и *нючжун*. «Три комплекта колоколов предназначались для удельного князя или крупного феодала (*чжухоу*), причём развешивались они на подставках, расположенных по трём сторонам квадрата так, что свободной оставалась южная сторона. Два комплекта колоколов полагалось для чиновников центральных ведомств (*дайфу*) и один – для простых чиновников и учёных *ши*» [10]. Окончательное выражение эти требования получили чуть позже в связи с развитием музыки *яюэ* (букв. «элегантная музыка»).

Период весны и осени (770 – 476 гг. до н. э.) и период Воюющих царств (V в. до н. э. – 221 г. до н. э.) стали временем расцвета древнекитайской культуры жертвоприношений. Различные философские школы одна за другой выдвигали собственные концепции, формируя разнообразную жертвенную культуру. Конфуцианство делало упор на «ритуал» и полагало, что жертвоприношение является важным церемониальным действием, поэтому должно осуществляться строго в соответствии с предписанным временем, местом, методом и т. д. Даосизм выступал за «управление бездействием» (*у-вэй*) и считал, что жертвоприношение должно соответствовать природе и не гоняться за формой.

К этому периоду относится комплект колоколов *бянь-чжун*, обнаруженный археологами в 1978 г. в деревне Лэйцзяпо уезда Дау провинции Хубэй (см. рис. 1). Всего в гробнице князя И Цзэна находилось 65 бронзовых колоколов и большое количество бронзовой ритуальной утвари. Колокола расположены в три яруса на двух стойках, расположенных в форме буквы «L» перпендикулярно друг к другу. Одна стойка имеет длину 7,48 м и ширину 2,65 м. Другой стеллаж имеет длину 3,35 м и ширину 2,73 м.

На верхнем уровне расположены 19 колоколов в трёх группах, на среднем уровне – 33 колокола в трёх группах и 12 колоколов в двух группах на нижнем уровне. Инкрустированные золотом надписи на каждом колоколе содержат ценную информацию о ранних музыкальных терминах и исполнении, в то время как 65-й колокол с плоским дном, называемый *бо*, содержит надпись, свидетельствующую о том, что император посвятил этот колокол князю И Цзэну, покойному, и имеет дату, эквивалентную 433 г. до н. э. [14].

Самый большой колокол имеет высоту 153,4 см (60,4 дюйма) и весит 203,6 кг (449 фунтов). Самый маленький колокол имеет высоту 20,4 см (8 дюймов) и весит 2,4 кг (5,3 фунта). Каждый

колокол может воспроизводить два тона. Звуковой диапазон этих колоколов составляет от C2 до D7. В средней области тонального диапазона он может воспроизводить все двенадцать полутонов. Деревянные молотки, которыми били в колокола, также были обнаружены археологами в гробнице [14].

Этот комплект до сих пор является самым большим и наиболее сохранившимся собранием бронзовых колоколов из найденных с лучшими музыкальными свойствами [10]. С момента раскопок в 1978 г. он находится под особой охраной государства и в настоящее время выставлен в Музее провинции Хубэй в г. Ухань. Будучи национальным достоянием, эти колокола звучали всего три раза с тех пор, как были обнаружены, последний раз их можно было услышать на торжественной церемонии по случаю воссоединения Гонконга в 1997 г. [18].

Рис. 1. Бронзовые колокола из захоронения князя И Цзэна (Музей провинции Хубэй, г. Ухань)

Период между династиями Цинь и Хань, с одной стороны, и династиями Суй и Тан, с другой, стал временем наследования и инноваций древнекитайской жертвенной культуры. После того как династия Цинь объединила шесть царств, она иерархически реорганизовала сложную систему жертвоприношений, выделив «*Тай Лао*» («Великое жертвоприношение», самый торжественный обряд в Древнем Китае, который проводился в столичных храмах с участием императора и высших сановников, во время которого духам преподносили «три мясные жертвы» – туши быка, барана и свиньи) и «*Шао Лао*» («Малое жертвоприношение»).

Звучание музыкальных инструментов продолжало быть обязательной частью ритуалов при династии Цинь, и чем выше статус церемонии, тем большее число музыкантов должно было участвовать. Для жертвоприношений предкам императора или при проведении жертвоприношений Небу, помимо большого количества инструменталистов, привлекали танцоров и певцов: китайский историк Го Мо-жо указывал, что «оркестр первого китайского императора Цинь Шихуанди состоял из 829 музыкантов, а группа танцоров включала 132 человека» [1, 313].

За организацию музыкальной составляющей жертвоприношений отвечало отдельное ведомство. В 2018 г. китайские археологи в северо-западной провинции Шэньси обнаружили руины правительственного административного здания, которое, как полагают, было музыкальным центром династии Цинь. По словам Чжана Янличжэна, младшего научного сотрудника провинциального научно-исследовательского института археологии, руины длиной 110 м и шириной 19,5 м состояли из четырёх помещений одинаковой площади с глиняными стенами толщиной около 3 м. Здесь же были найдены 23 фрагмента каменных колоколов с надписями «*бэйгунъюэфу*», что означает «департамент музыки северного дворца». По мнению археологов, эти надписи доказывают, что в древнем городе Сяньян во времена династии Цинь здание служило правительственным офисом музыкального департамента [11].

Во времена династии Хань жертвоприношения стали более обильными и разнообразными, появились новые формы, такие как «Три официальных жертвоприношения» и «Девять дворцовых

жертвоприношений». Жертвоприношения и всё, что с ними связывалось, включая бронзовые сосуды и колокола, становятся одним из символов государственной власти. Это нашло своё отражение в устойчивом выражении «есть из треножников под звон колоколов», т. е. «вести роскошный образ жизни, купаться в роскоши».

После династии Сун происходят трансформации древнекитайской жертвенной культуры. С появлением неоконфуцианства конфуцианство постепенно стало основным направлением и в проведении жертвоприношений всё больше внимания уделялось этикету и нормам. Например, появляются чёткие ритуальные подразделения, такие как «император приносил жертвы Небу и Земле» и «принцы приносили жертвы горам и рекам».

Одним из самых показательных ритуалов Древнего Китая был обряд поклонения Небу. Древние верили, что Небо как высшее божественное начало управляет всем, и основной целью поклонения была молитва о хорошей погоде, мире и процветании страны и народа. Во времена династий Мин и Цин Храм Неба в Пекине был главным местом, где император исполнял ритуалы поклонения Небу. При этом термин «Сын Неба» (*Тяньцзы*) в качестве одного из титулов главы государства не означал его божественного происхождения, но свидетельствовал о статусе и связанных с этим «должностных обязанностях», о том, что император – единственный человек, имевший право выступать посредником между Небом и Землёй. Только он один мог обращаться к Небу и совершать ему жертвоприношения от лица народа и государства.

Сама церемония носила очень торжественный характер и последовательно включала одиннадцать этапов: выбор даты, пост, подготовка жертвоприношения, приветствие богов, возложение нефрита и шёлка, вход в алтарь, первое приношение, второе приношение, последнее (третье) приношение, прошение и получение благословения, отправление даров богам.

В древние времена за выбор даты жертвоприношения отвечали специализированные государственные органы. Например, во времена династии Мин (1368 – 1633 гг.) это был Департамент астрономии (*Цинь Тянь Цзянь*), занимавшийся наблюдениями над небесными объектами и составлением календаря. Чиновники департамента отвечали за измерение фаз Солнца и Луны, наблюдение других небесных явлений, а функции департамента в чём-то напоминали функции современной национальной астрономической станции или отдела метеорологии. Эти же чиновники определяли день жертвоприношения исходя из расположения небесных объектов. Жертвоприношения было принято проводить в день зимнего солнцестояния. В древности этому дню придавалось особое значение, поскольку считалось, что начиная с него энергия Ян постепенно возрастает.

Перед жертвоприношением император и официальные лица, участвующие в ритуале, обязательно держат пост. Его продолжительность варьировалась от трёх до семи дней. В этот период люди не употребляли алкоголь, не ели мясо и не занимались сексом, чтобы проявить таким образом благочестие и уважение [15; 17].

Подготовка жертвоприношения включала устройство места для принесения жертвы Небу – круглого алтаря. Древние считали, что небо круглое, а земля квадратная, соответственно, круг – это символическое изображение неба. На алтарь следовало положить различную жертвенную утварь, например, бронзовые треножники, бронзовые сосуды *гуй*, символизирующие Небо нефритовые диски *би* и нефритовые скипетры *жуи* и т. п. Все сосуды и чаши заполняли ночью в день жертвоприношения. Также необходимо было подготовить само жертвоприношение (обычно это крупный рогатый скот, овцы, свиньи и др.), вино, шёлк и т. п. [16].

Здесь же, у алтаря, располагался комплекс *гунсюань* – каменные и бронзовые колокола принадлежавшие императору, развешенные на специальных подставках и распложенные квадратом по сторонам света, звучание которых сопровождало обряд. Ими ведали особые «хранительницы музыки». Музыка была важной частью обряда жертвоприношения Небу, о чём писал ещё Сыма Цянь: «В древности жертвоприношения Небу и Земле всегда сопровождалась музыкой, и таким путём духи Неба и Земли принимали полагающиеся им почести» [7, 76].

Приветствие богов в начале жертвоприношения включало фейерверк, должный передать уважение Небу из этого мира. Далее император подходил к главному трону и преклонял колени для поклонения. Затем он подходил к трону своих предков для низкого поклона и вознесения бла-

говония. Вернувшись на трон, император трижды преклонял колени и девять раз поклонялся богам.

Возложение нефрита и шёлка начиналось с того, что *тайчанцин*, особый чиновник, ответственный за церемонии жертвоприношений, предлагал императору вымыть руки и подойти к алтарю, чтобы трижды возложить благовония. Глава ведомства двора *дяньчжунцзянь* преподносил императору нефрит и шёлк. Император подходил к алтарю, чтобы воздать должное, кланялся в знак почтения, а затем возвращался на трон.

Вход в алтарь. Когда подношение нефритовых дисков заканчивалось, начиналось подношение приготовленной пищи: император в сопровождении проводника шёл к главному месту и координировал ход ритуала. Здесь же уже были размещены приготовленные жертвоприношения. Согласно протоколу, подносили пищу при первом приношении жрецы-чиновники. «Вся процедура сопровождалась звучанием духовых и ударных инструментов. Когда церемония жертвоприношения пищи заканчивалась, музыка прекращалась» [9].

Далее следовали три подношения вина, которые император проводил коленопреклонённо. Адресовались они поочерёдно Высшему повелителю Неба, Властелину Земли и первопредку Тайцзы.

По окончании церемонии император направлялся в место распития жертвенного вина. Испив вина, он кланялся и возвращался на трон, чтобы выразить своё принятие Божественного благословения. Затем император принимал жертвенное мясо и жаловал его приближённым чиновникам. В этот момент звучала музыка, сопровождающая проводы божеств.

Последний этап жертвоприношения Небу – отправление даров богам. Специальные чиновники посылали благословения богам: один держал текст благословения, другой держал подносимые шелка. Всех их отправили в горящую печь, чтобы сжечь. Император стоял лицом на юг, чтобы наблюдать за горением. Когда звучало объявление о том, что церемонии закончены, император возвращался в большой шатёр.

Таким образом, жертвоприношение Небу – один из древнейших ритуалов в культуре Китая – отражает почтение древнего китайского народа к природе и стремление к лучшей жизни. Оно также в определённой степени отражает иерархическую систему и религиозные концепции того времени и наглядно демонстрирует важную роль музыки в организации ритуала.

При этом жертвоприношение Небу только один из примеров китайской культуры жертвоприношений, прошедшей долгий процесс развития начиная с позднего неолита и постепенно сформировавшей уникальную систему с богатыми коннотациями. Общие жертвенные ритуалы включали в себя не только принесение жертв Небу, но и принесение жертв Земле, предкам, принесение жертв Шэ Цзи (божеству хлебных злаков) и др. И в каждом из этих ритуалов музыка играла важную роль, являясь обязательной его частью: для традиционной китайской культуры эти две сферы – музыки и ритуала – были едины. Именно об этом говорит Конфуций, подчёркивая их неразделимую связь: «Церемонии – это порядок, а музыка – гармония; поэтому в мире нет ни одного предмета, в котором бы отсутствовали эти два начала» [4, 175].

ЛИТЕРАТУРА

1. Го Мо-жо. Бронзовый век: [сборник] / Го Мо-жо, пер. с кит. Г.А. Богданова; под ред. проф. Ян Хиншуна. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 459 с.
2. Го Тинтин. Значение конфуцианской церемониальной музыки в Китае в прошлом и в современности / Го Тинтин // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. – № 2А. – С. 405-415.
3. Кучера, С. Из истории духовной жизни древнего Китая. Жертвоприношения / С. Кучера // Общество и государство в Китае. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-duhovnoy-zhizni-drevnego-kitaya-zhertvoprinosheniya> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.
4. Музыкальная эстетика стран Востока: [сборник] / общ. ред. и вступит. статья В. П. Шестакова. – М.: Музыка, 1967. – 412 с.
5. Пэн Чэн. Историко-философский контекст формирования ладовой системы юнь-гун-дяо / Пэн Чэн // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2011. – № 4 (20). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-filosofskiy-kontekst-formirovaniya-ladovoy-sistemy-yun-gun-dyao> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.

6. Савелова, Е. В. Мифологические основания современной корпоративной культуры / Е. В. Савелова, Д. В. Богомазова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VI (46). – С. 14-20.

7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи») / Сыма Цянь; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; вступ. ст. М. В. Крюкова. – М.: Наука, 1972. (Памятники письменности Востока/ АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т востоковедения). – Т. 4. – 1986. – 453 с.

8. У Ген-Ир. Формирование музыкальной культуры в Древнем Китае / У Ген-Ир // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalnoy-kultury-v-drevnem-kitae> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.

9. Хаймурзина, М. А. О порядке обряда жертвоприношений Небу цзяо в государстве Цзинь (по материалам 28 цзюаня «Цзинь ши») / М. А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2022. – № 3. – С. 53-63.

10. Хань Фан. Ритуал и церемониальная музыка в Китае: бронзовые изделия эпох Шан и Чжоу из провинции Хубэй и уникальность китайской культуры / Фан Хань, Цичао Ван // Общество и государство в Китае. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritual-i-tseremonialnaya-muzyka-v-kitae-bronzovye-izdeliya-epoch-shan-i-chzhou-iz-provintsii-hubey-i-unikalnost-kitayskoy-kultury> (дата обращения: 12.08.2024). – Текст: электронный.

11. 2,200-yr-old gov't office ruins unearthed in Shaanxi Province / Source: Xinhua. 2018.01.29 // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/29/c_136933992_3.htm.

12. Ancient Chinese traditional court music – Yayue // URL: <https://m.allhistory.com/ah/article/5f6185c9550c6f0001581139>.

13. Musical Culture of the Shang Dynasty // URL: <https://m.gugong.net/wenhua/25587.html>.

14. Orchestral Set of Marquis Yi of Zeng / Zhou: Zenghouyi Bianzhong – China Online Museum // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2a79e679-67825c36-106ec6b8-74722d776562/https/www.comuseum.com/arts/zhou-zenghouyi-bianzhong.

15. The ancient winter solstice was ranked among the «three major festivals» Why did the emperor choose this day to worship the sky // URL: <https://m.rili.com.cn/24jieqi/dongzhi/77768.html>.

16. The mound is worshipped to the sky // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%9C%9C%E4%B8%98%E7%A5%AD%E5%A4%A9/10769306>.

17. The national sacrificial system that has lasted for more than 3,000 years – worship to the sky) // URL: <https://ms.httpcn.com/info/html/2018723/CQRNUYTBAZCQ.shtml>.

18. Yuang Men. Redesign of Bianzhong museum exhibition in a interactive and engaging way // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2a79e679-67825c36-106ec6b8-74722d776562/https/web.archive.org/web/20190925043106/https://www.muheportfolio.com/bianzhong.